

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЯ В ВИДЕ ОБНАРОДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА БЕЗ ЕГО СОГЛАСИЯ

CRIMINALIZATION OF THE ACT OF PUBLICIZING THE IMAGE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER WITHOUT HIS CONSENT

D. Kokhman

Summary. This work is aimed at solving the recently widespread problem of deviant behavior of a number of citizens who provoke law enforcement officers to verbal or non-verbal aggression, or try to make them appear incompetent in the process of interaction with them. The main goal of such activity is to record everything that happens on a video camera and publish the footage in telecommunications networks or in the media to monetize their blog and ensure growth in popularity. A number of circumstances identified during the study indicate the need to establish criminal liability for committing an act in the form of publishing an image of a law enforcement officer without his consent. As a result, it is proposed to supplement the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Criminal Code of the Russian Federation with interrelated norms prohibiting the commission of the act in question.

Keywords: criminal liability, administrative liability, administrative prejudice, personal data, civil service, government representative, police, Russian Guard.

Кохман Дмитрий Вадимович

кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета;
доцент, Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения
kokhman2013@yandex.ru

Аннотация. Данная работа направлена на решение распространенной в последнее время проблемы девиантного поведения ряда граждан, провоцирующих сотрудников правоохранительных органов на вербальную или невербальную агрессию, либо пытающихся в процесс взаимодействия с ними выставить их некомпетентными. Основной целью такой деятельности является фиксация всего происходящего на видеокамеру и публикация отснятого материала в телекоммуникационных сетях или в средствах массовой информации для монетизации своего блога и обеспечения роста популярности. Ряд выявленных в ходе исследования обстоятельств, указывают на потребность в установлении уголовной ответственности за совершение деяния в виде обнародования изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия. Как итог предлагается дополнить Кодекс РФ об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ взаимосвязанными нормами о запрете совершения рассматриваемого деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, административная преюдиция, персональные данные, государственная служба, представитель власти, полиция, Росгвардия.

Совершенствование цифровых технологий и электронной техники, кратное увеличение скорости передачи данных, к сожалению, привнесли в жизнь человека не только благо, но и различные негативные явления. Постоянное наличие у каждого индивида определенного набора гаджетов с возможностью фото- и видеосъемки, как минимум каждый сейчас имеет при себе смартфон, повысило уровень защищенности за счет возможности фиксации противоправных действий, но в то же время это создало благоприятную почву для злоупотребления правом. Параллельно с развитием телекоммуникационных сетей стали множиться деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, совершить которые без использования сети «Интернет» трудно или невозможно. Этим объясняется повышенное внимание многих исследователей к противодействию таким деяниям уголовно-правовыми средствами [1, 2].

Для некоторых лиц — блогеров, представителей средств массовой информации (далее — СМИ), деятельность по формированию контента, очерняющего образ

представителя власти, стала основным родом деятельности и источником дохода. В погони за популярностью, сенсацией или монетизацией видеоблога данные лица, прикрываясь необходимостью защиты своих личных прав, прав своих доверителей, или действуя якобы в общественных и государственных интересах, провоцируют сотрудников правоохранительных органов на действия, которые в дальнейшем выставляются в качестве неправомерных и не соответствующих «высокому званию сотрудника правоохранительного органа». Естественно, что все происходящее фиксируется на видеокамеру, причем те лица, которые представителями или внештатными сотрудниками СМИ не являются, тоже стали пользоваться профессиональной или полупрофессиональной видеосъемкой, то есть они используют более дорогое оборудование: петличные микрофоны, видеорегистраторы и экшн-камеры. Все это в итоге расценено на конечного потребителя (зрителя), чтобы качество звука и картинки было более приятным для просмотра.

На сегодняшний день известные видеохостинги содержат большое количество видеоматериала, где сотрудники правоохранительных органов представляются в дурном свете, в основном это сотрудники полиции и Росгвардии, что объясняется стоящими перед ними задачами, — именно на них возложена функция по охране общественного порядка, предполагающая постоянные контакты с гражданами. Кроме этого, сотрудники полиции почти всегда первыми прибывают на места происшествий в составе нарядов или следственно-оперативных групп.

Изображение человека относится к его персональным данным. Важность защиты персональных данных рабочих и служащих подчеркивается в научных трудах. Так, Т.С. Стахова изучая вопросы правовой регламентации защиты персональных данных сотрудников органов внутренних дел, констатирует наличие в настоящее время комплекса норм, устанавливающих порядок обработки, хранения, передачи и защиты персональных сведений лиц, работающих по трудовому договору, государственных гражданских и муниципальных служащих и др. [3, С. 147]. Однако, эти нормы по большей части являются внутренними (локальными) и не дают гарантий защиты от бесконтрольной демонстрации видеозаписей с сотрудниками правоохранительных органов в сети «Интернет» или СМИ.

Действующее законодательство, за некоторым исключением (например, когда создается угроза распространения государственной тайны, при нахождении внутри или вблизи режимных объектов, во время проведения оперативно-розыскных мероприятий), не запрещает фиксировать сотрудника правоохранительного органа на видео. Об этом свидетельствует ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, где закреплено право граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Также это право возникает на основе положений многих федеральных законов. Так, ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О полиции» декларирует открытость и гласность деятельности полиции в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Ввиду этого возникают вопросы баланса интересов: подобно тому как государство не вмешивается без необходимых на то оснований и санкций в приватную сферу граждан (не анализирует их цифровые следы, не изымает электронные средства, не изучает переписку и т.д.), так и граждане могут ограничиваться в получении от-

дельных сведений, связанных с защитой информации для служебного пользования или обеспечением безопасности конкретного государственного служащего. Сотрудник правоохранительного органа помимо того, что он является государственным служащим, также выступает и в качестве частного лица. На него, как и любого гражданина, распространяется конституционно-правовой статус, включающий право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, в том числе право на охрану своего изображения.

Пункт 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что для использования изображения гражданина необходимо получение его согласия. Таким образом, сотрудник может защитить право на охрану изображения в порядке гражданского судопроизводства, взыскав с ответчика компенсацию причиненного морального вреда. Вместе с тем, в соответствии с п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ согласия гражданина на обнародование его изображения не требуется, если «использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах», — этим как раз и пользуются лица, осуществляющие провокационные действия при видеосъемке представителей власти.

Легального определения понятия «публичный интерес» не существует. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П определил понятие «публичный интерес» как интересы значительного числа лиц, в том числе лиц, круг которых не определен. Более конкретные формулировки представлены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, в частности разъясняется, что изображение лица может быть опубликовано в общественных интересах, если такое лицо является «публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым». Кроме того, в данном постановлении под общественным интересом понимается защита правопорядка и государственной безопасности, в пример приводятся случаи, связанные с розыскными мероприятиями.

Отсюда возникает ряд закономерных вопросов: является ли сотрудник правоохранительного органа публичной фигурой? Какие должности относятся к государственным? Какие действия будут направлены на защиту правопорядка и общественной безопасности кроме розыскных мероприятий?

В первую очередь сотрудники правоохранительных органов находятся на государственной службе, что сле-

дует отличать от занятия «государственной должности». Так, в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» закреплено, что действие настоящего федерального закона не распространяется на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и ее субъектов. Все государственные должности перечислены в указе Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32. Исходя из данного указа к лицам, замещающим государственные должности и одновременно находящимся в структуре правоохранительных органов, можно отнести только глав соответствующих министерств и ведомств, а также судей высших судов и федеральных судов.

Очевидно, что сотрудники полиции, Росгвардии, уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения и других правоохранительных ведомств хотя и действуют в публичных интересах и на благо всего общества, но государственных должностей не занимают, существенную роль в сфере политики, экономики, искусства, спорта не играют.

Относительно субъективного восприятия лицом, фиксирующим представителя власти на видеокамеру, категории «правопорядка» следует отметить, что с одной стороны, ведущий видеосъемку, считает свои действия, направленными на поддержание правопорядка, поскольку видеокамера дополнительно дисциплинирует сотрудников правоохранительных органов на соблюдение норм права, а видеозапись в дальнейшем может быть использована для защиты нарушенных прав. С другой стороны — обнародование видеозаписи для неограниченного числа лиц никак не способствует достижению правопорядка, и даже напротив — в ряде случаев это становится причиной несоблюдения и неисполнения законов и подзаконных актов ввиду доступности и безнаказанности действий по написанию под видео негативных комментариев, впоследствии порождающих неприязнь, озлобленность и ненависть к представителям власти.

Следует ли рассматривать размещение видео в сети «Интернет», на котором происходит общение граждан с сотрудником правоохранительного органа, как поступок, способствующий реализации общественных интересов? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. С нашей точки зрения, при общении с сотрудниками правоохранительных органов отдельные граждане действует, прежде всего, для защиты собственных прав и интересов, чтобы обезопасить самого себя, близких родственников или своих доверителей от произвола власти. Однако, если к этому добавить встречающиеся скрытые цели такого поведения (охота за популярностью, монетизация контента, конфликтный образ жизни), то общественный интерес в таком случае отсутствует.

Примечательно, что в действиях лиц, осуществляющих видеосъемку при разговоре с сотрудником в провоцирующей манере, как правило, не усматриваются признаки какого-либо состава правонарушения, но при этом используемые ими слова явно носят унижительный характер. По точному выражению С.В. Адаховской и А.Ю. Кобленкова, представители СМИ для выуживания комментариев у сотрудников органов внутренних дел в своих провокациях действуют «на грани фола» [4, С. 80]. Проанализировав записи на видеохостинге «Youtube», можно выделить множество уничижительных выражений, звучащих в адрес сотрудников правоохранительных органов: «Ты живешь за счет моих налогов»; «Ты не соответствуешь высокому званию сотрудника полиции»; «Как тебе вообще доверили оружие?»; «Тебе надо не в полиции служить, а пасти коров»; «Куда смотрит твое руководство?» и т.д. и т.п. Составы клеветы или оскорбления в таких деяниях нет, но очевидно, что распространение подобных видеозаписей подрывает авторитет государственной власти и причиняет моральный вред конкретным служащим.

Однако, сами сотрудники правоохранительных органов, представители юридических подразделений, помощники руководителей соответствующих учреждений и органов по правовым вопросам для того, чтобы подобное поведение все же получило правовую оценку, предпринимают попытки обращения с гражданским иском в целях защиты нарушенных прав, вследствие распространения персональных данных или причинения ущерба деловой репутации. Практический интерес представляет разработанный С.В. Адаховской и А.Ю. Кобленковым алгоритм, которым могут воспользоваться сотрудники органов внутренних дел для защиты права на охрану изображения. Также они предлагают возложить на правовые службы правоохранительных подразделений и ведомств функции по оказанию помощи в подготовке соответствующих исков и представлению интересов в суде [5, С. 182], но, к сожалению, подобные новаторские идеи системно не реализуются и остаются на уровне научных дискуссий.

При подаче иска, как указывают авторы [5, С. 182–184], приходится сталкиваться с определенными трудностями:

- 1) всегда требуется устанавливать личность ответчика и адрес места регистрации, так как законодательство о защите персональных данных не устанавливает иного порядка защиты информации, отличающегося от порядка, закрепленного в Гражданском кодексе РФ. Вместе с тем в условиях конфликтной ситуации проверка документов и фиксация установочных данных личности не всегда возможны;
- 2) для доказывания факта распространения изображения сотрудника правоохранительного органа

в сети «Интернет» необходимо правильно подготовить материалы, в частности сделать скриншот веб-страницы, на которой размещен видеоролик. На скриншоте должен быть виден полный адрес информационного ресурса. Для этих целей может быть привлечен нотариус, который на определенную дату и время осмотрит веб-страницу с видеороликом и удостоверит факт его наличия;

- 3) все расходы, связанные с подачей иска, сбором и оформлением материалов, ложатся на истца — в рассматриваемой ситуации на сотрудника правоохранительного органа, что ставит его в невыгодное, а иногда в унижительное положение, поскольку, во-первых, таких эпизодов в его служебной деятельности может быть достаточно много, а во-вторых — исход дела изначально не предreshен, учитывая неоднозначную трактовку категорий «публичный интерес» и «действий по поддержанию правопорядка и обеспечению общественной безопасности».

К изложенному выше стоит добавить наличие у правоохранительных органов высокой нагрузки, связанной с неукомплектованностью подразделений. Их сотрудники сталкиваются с банальной нехваткой времени для того, чтобы подавать гражданские иски и отстаивать свои интересы в суде. Так, министр внутренних дел В.А. Колокольцев, выступая 14 мая 2024 г. в Совете Федерации, указал на нехватку личного состава полицейских по всей России в 152 тыс. человек [6].

В связи с этим интересны те редкие удачные примеры судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации ведомства, когда с подобным иском обращаются сотрудники юридической службы. 18 ноября 2021 г. в Дзержинский районный суд г. Новосибирска обратились с иском представители Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Новосибирской области, ответчиком являлся И.А. Фролов.

Причина подачи иска состоит в том, что ответчик в своем блоге опубликовал видеоролик, на котором он произносит неприличные фразы в адрес сотрудников Росгвардии и позволяет себе иные высказывания, не соответствующие действительности. И.А. Фролов выразился в отношении сотрудников Росгвардии фразой «тупые гвардейцы»; место в служебном автомобиле для перевозки задержанных назвал «собачником»; утверждал, что при задержании к нему применялись «пыточные методы». Суд частично удовлетворил требование истца и постановил взыскать с блогера компенсацию в размере 30 тыс. рублей и судебные расходы, в том числе за производство лингвистической экспертизы стоимостью 70 тыс. рублей. Обе стороны предпринимали попытки обжаловать данное решение. Новосибирский

областной суд отменил решение в части с вынесением нового решения, а Восьмой Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда апелляционной инстанции без изменений [7].

Примечательна мотивировка кассационной жалобы представителей Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Новосибирской области, в ней сказано, что в результате действий ответчика существенно пострадала репутация истца и имидж сотрудника Росгвардии, образовался некомплект (неукомплектованность организации составляет 30 процентов от штатной численности), возникли отрицательные последствия для нормального функционирования организации войск национальной гвардии и ее боевой готовности для выполнения возложенных на нее от имени государства служебно-боевых задач [8]. Несомненно, установить прямую зависимость между размещенным в сети «Интернет» видео и образовавшимся некомплексом сотрудников в территориальном органе Росгвардии достаточно трудно, но отчасти такие факторы действительно на это влияют, так как имидж правоохранительных органов коррелирует с количеством лиц, желающих в них служить.

Одним из негативных аспектов деятельности недобросовестных граждан, блогеров, представителей СМИ, провоцирующих под видеозапись сотрудников правоохранительных органов является отвлечение их от реального выполнения служебных обязанностей. Можно привести следующий показательный пример: двое адвокатов — С.И. Акимов и Д.Г. Таташвили, специализирующиеся на делах об административных правонарушениях, ведут свои блоги, регулярно публикуют видео. Они объединились и решили проверить, как поведут себя сотрудники дорожно-патрульной службы в определенной ситуации. С большой долей вероятности основная цель этого мероприятия заключалась в формировании нового контента.

Данные лица 08 февраля 2020 г. передвигались на автомобиле с тонированными стеклами, наверняка такой автомобиль был подобран намеренно, чем и удалось привлечь внимание сотрудников дорожно-патрульной службы — усматривался состав административного правонарушения, признаки которого закреплены в ч. 3 ст. 12.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях. После остановки транспортного средства инспектор дорожно-патрульной службы потребовал предъявить водительское удостоверение и свидетельство о регистрации транспортного средства. Однако С.И. Акимов, управлявший автомобилем, заявил, что данных документов при себе не имеет и может быть их подвезут, а для установления его личности и составления протокола об административном правонарушении он предъявил удостоверение адвоката.

В ходе всей административной процедуры инспектор дорожно-патрульной службы устанавливал личность водителя; проверял по базам данных наличие водительского удостоверения, а также находится ли транспортное средство в розыске; составлял протокол об отстранении от управления транспортным средством с привлечением понятых; неоднократно разъяснял права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях и ст. 51 Конституции РФ; удовлетворял ходатайства о допуске защитника и о прекращении дела. Все это происходило в условиях многочисленных вопросов и замечаний со стороны адвокатов, например, они несколько раз интересовались у инспектора: будет ли он составлять материал за управление транспортным средством со стеклами, светопропускание которых не соответствует требованиям? Также они настойчиво требовали от сотрудника разъяснений по поводу того, что является документом, удостоверяющим личность, просили по несколько раз разъяснить права и обязанности.

По итогу продолжительного общения (видео длится около одного часа) с трансляцией в сети «Интернет», документы якобы нашлись в автомобиле, и инспектор дорожно-патрульной службы был вынужден вынести постановление о прекращении дела об административном правонарушении. На этом адвокаты не успокоились и стали требовать извинений, что вполне законно, поскольку основание прекращения дела реабилитирующее [9]. В целом подобное поведение находится в правовом поле, но оно не имеет никакой практической ценности, кроме как удовлетворение материальных и нематериальных потребностей данных блогеров, что существенным образом мешает обеспечивать безопасность дорожного движения.

Распространение изображения сотрудника правоохранительного органа в сети «Интернет» или СМИ становится опасным в современных условиях ведения гибридных войн и проведения специальной военной операции. Так, С.Ю. Чимаров и А.А. Алексеев в аспекте цифровой гигиены обращают внимание на подверженность сотрудников органов внутренних дел действиям злоумышленников в виде дискредитации личности, персональных угроз как в их адрес, так и по отношению к их родственникам [10, С. 29].

Таким образом констатируется назревшая необходимость в установлении ответственности за размещение в сети «Интернет» или публикации в СМИ изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства.

1. Типичность и распространенность подобных деяний: под правовой запрет в данном случае должно подпадать именно обнародование изображения, а не иных персональных данных, так

как создатели контента рассчитывают на целевую аудиторию, которую привлекает красивая картинка, где они могут видеть представителя власти, оценивать его поведение и оставлять негативные комментарии.

2. Очевидна общественная опасность (вредность) таких деяний, которая заключается в дискредитации органов государственной власти и нарушении нормального функционирования правоохранительных органов, например, за счет создания помех в исполнении сотрудниками своих обязанностей, используя провокации или различного рода надуманные основания для их вызова, начала с ними диалога или инициирования административной процедуры.
3. Отсутствие полноценной возможности у сотрудников правоохранительных органов защищать свои персональные данные гражданско-правовыми средствами и неопределенность в этом аспекте терминов «публичный интерес» и «действия по поддержанию правопорядка и обеспечению общественной безопасности».

Среди непереносимых условий легитимности деятельности полиции А.В. Ляшук называет процедуры общественного контроля, обусловленные естественным интересом со стороны общества и наблюдением за ее функционированием [11, С. 672]. Все это указывает на то, что запрещать фиксировать сотрудников правоохранительных органов на видеокамеру иррационально, необходимо бороться с бесконтрольным распространением таких видеозаписей. Думается оправданным придерживаться формулы: вести видеосъемку при общении с сотрудником (за исключением случаев, предусмотренных законом) и использовать ее для защиты прав и законных интересов можно, но обнародовать эту видеозапись в сети «Интернет» или СМИ без согласия субъекта персональных данных (за исключением случаев, установленных ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О персональных данных») — нельзя. И в настоящее время есть потребность закрепления такого запрета в уголовном законе.

Введение любых ограничений, а тем более установление уголовно-правовых запретов — это всегда конфликт интересов и противопоставление ценностей. С одной стороны, мы имеем ценности свободы, гласности, открытости, демократии и общественного контроля, а с противоположной — ценности авторитета действующей власти, индивидуальной защищенности государственных служащих, безопасности государства.

Критерии криминализации деяний достаточно основательно проработаны в науке и судебной практике. Логично обратиться к практике Конституционного Суда РФ ввиду обязательного характера его решений. В постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П орган консти-

туционной юстиции выделил следующие основания для установления уголовно-правовой ответственности: широкий масштаб распространения противоправных деяний; значимость охраняемых нормами права ценностей, на которые посягают эти деяния; существенность причинения вреда общественным отношениям; невозможность противостоять противоправным деяниям с помощью иных правовых средств.

На первый взгляд степень общественной опасности обнародования изображения сотрудника правоохранительного органа в информационно-телекоммуникационных сетях и СМИ не высокая: нет прямого вреда жизни, здоровью, собственности, не причиняется вред и не создается угроза причинения вреда иным охраняемым законом благам, интересам и общественным отношениям, за исключением одного — дестабилизируется работа правоохранительных органов, нарушается порядок управления. Более того, в дальней перспективе отрицательные последствия этих деяний рассчитаны на подрыв авторитета государственной власти за счет постепенного формирования ненависти у населения к органам, призванным осуществлять охрану правопорядка. Данная опасность будет только возрастать с масштабированием проектов все новых и новых блогеров и недобросовестных представителей СМИ.

В научной литературе критикуются многие законодательные решения о дополнении новыми преступлениями Особенной части Уголовного кодекса РФ. Так, О. Капинус говорит об устоявшейся тенденции роста количества деяний, подпадающих под уголовное наказание, о переоцененной парламентариями роли уголовного закона в превенции правонарушений, а также об успешности противодействия многим деяниям, закрепленным Уголовным кодексом РФ, при помощи норм административно-деликтного права. В то же время, ученый не призывает к полному отказу от криминализации, если не удастся «купировать» противоправные деяния без использования уголовной репрессии, включение в уголовный кодекс новых запретов допустимо [12, С. 40–45].

Соглашаясь с приведенными выше суждениями, считаем целесообразным в конструкции состава преступле-

ния, устанавливающего ответственность за обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия, использовать административную преюдицию. Прогнозируя развитие общественных отношений в сфере деятельности блогеров и представителей СМИ, необходимо отметить, что нельзя обойтись только лишь установлением административной ответственности за обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа. Главная причина этого — финансовая выгода или рост популярности, как конечная цель противоправного деяния, которые могут затмить все издержки и иные отрицательные последствия, связанные с назначением административного наказания.

Как итог проведенного исследования предлагается:

гл. 19 Кодекса РФ об административных правонарушениях дополнить ст. 19.3.1 «Обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия» со следующей диспозицией: «Обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» либо в средствах массовой информации без его согласия»;

гл. 32 Уголовного кодекса РФ дополнить ст. 319.1 «Обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия лицом, подвергнутым административному наказанию» со следующей диспозицией: «Обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» либо в средствах массовой информации без его согласия лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние»;

в качестве примечания к обозначенным статьям указать: «для целей настоящей статьи сотрудником правоохранительного органа следует считать лицо, проходящее государственную службу в правоохранительных органах и не замещающее государственную должность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Берестовой А.Н. Вопросы криминализации девиантного поведения в сети Интернет / А.Н. Берестовой, Н.С. Сысолина // *Философия права*. — 2023. — № 3. — С. 85–93.
2. Гущев М.Е. О необходимости криминализации использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении преступления, предусмотренного статьей 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Е. Гущев, Н.В. Летёлкин // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2023. — № 3. — С. 92–98.
3. Стахова Т.С. Персональные данные сотрудника ОВД: проблемы правового регулирования / Т.С. Стахова // *Вестник Владимирского юридического института*. — 2009. — № 2. — С. 146–150.
4. Адаховская С.В. Защита персональных данных сотрудника полиции от видеозаписи и незаконного распространения в средствах массовой информации / С.В. Адаховская, А.Ю. Кобленков // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. — 2020. — № 3. — С. 79–83.

5. Адаховская С.В. Примерный алгоритм действий сотрудников полиции по защите своих персональных данных от незаконного распространения лицами, осуществляющими видеосъемку / С.В. Адаховская, А.Ю. Кобленков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — Т. 6, № 4. — С. 176–184.
6. Некомплект личного состава в МВД РФ превысил 150 тыс. человек // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/960388> (дата обращения: 21.07.2024).
7. Гражданское дело № 2-38/2023 (2-1154/2022; 2-4630/2021). Дзержинский районный суд. г. Новосибирска. — URL: https://dzerzhinsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=512701946&case_uid=f01f486f-1b52-49cf-9cf2-5ed9a62f50bf&delo_id=1540005 (дата обращения: 14.08.2024).
8. Кассационная жалоба на апелляционное определение по гражданскому делу № 33-6972/2023 (№ 2-38/2023), рассмотренная Восьмым Кассационным судом общей юрисдикции.
9. Видеозапись, размещенная на видеохостинге «YouTube». — URL: https://www.youtube.com/watch?v=g_7y7ftlhl (дата обращения: 06.07.2024).
10. Чимаров С.Ю. Актуальные вопросы правового регулирования организационной защиты персональных данных сотрудников ОВД в сети «Интернет» / С.Ю. Чимаров, А.А. Алексеев // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — № 61-11. — С. 28–31.
11. Ляшук А.В. Доступ к персональным данным сотрудников полиции через призму реализации принципа открытости и публичности в деятельности полиции / А.В. Ляшук // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Сорокинские чтения» (Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.). — 2020, СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. — С. 672–675.
12. Капинус О. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса / О. Капинус // Общественные науки и современность. — 2018. — № 4. — С. 37–46.

© Кохман Дмитрий Вадимович (kokhman2013@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»